

J. H u b s c h m i d. *Thesaurus praeromanicus*, Fas-
zikel 1. Grundlagen für ein weitverbreitetes medi-
terrane Substrat, dargestellt an romanischen, ba-
skischen und vorindogermanischen *p*-Suffixen. Bern,
1963, 96 стр.

«Суффиксы на *-p*- распространены очень широко, — не только на Пиренейском п-ове, но также и во всей Франции, Италии (с Сардинией), в виде следов (выявляемых в собственных именах) в примыкающих периферийных областях с современным населением, говорящим на немецком языке, в Греции и далее к востоку» (стр. 9). Автор этого нового свода сведений о доиндоевропейском субстрате западного, латинского Средиземноморья, известный швейцарский романист и исследователь лингвистической проблематики древнего дороманского Средиземноморья И. Хубшмид, открыл свое новое издание выпускком-монографией об именах на суффиксе *-p*. Эти производные, по словам автора, типичны для баскского и для родственных последнему субстратных языков. Они обнимают огромную массу топонимических образований, а также оставшихся от дороманского субстрата реликтовых слов. По мнению Хубшмida, этот лексический материал образует четкие семантические категории, характеризуемые формальным признаком наличия суффикса *-p*. Отрицательным аргументом, помогающим выделять *-p*- как доиндоевропейский формант, служит автору тезис о крайней редкости этого суффикса в исключительно индоевропейском словообразовании. Хубшмид приводит некоторый материал из литературы, позволяющий судить о том, что актуальнее всего проблема форманта *-p*- для тех языков, которые расположились на доиндоевропейском средиземноморском субстрате.

Далее следует рассмотрение групп лексики с элементом *-p*: 1. Уменьшительные, особенно в названиях животных; 2. Названия животных, личные собственные и этнические названия; 3. Мелкие части растений, отходы и т. д.; 4. Дальнейшие уменьшительные и пейоративные образования; 5. Растения и их части; 6. Топономастические апеллативы и местные названия; 7. Орудия и сосуды. Путем выделения некоторых производных на *-p*- в индоевропейских языках древней Анатолии и в картвельском автор приходит к мысли об ирано-кавказском субстрате, затем сравнением с кельтскими *p*-суффиксами он заканчивает свое исследование.

Конечно, смелая работа Хубшмida не может не вызывать сомнений. Их слишком много, чтобы мы могли излагать их подробно. Кроме того, критику затрудняет экзотичность материала, в изобилии собранного автором, поэтому, за исключением одного-двух примеров, мы предпочитаем говорить о принципиальной стороне проблемы. Сомнения возникают уже при знакомстве с постановкой темы у Хубшмida. Во всяком случае подобная критически заостренная или, вернее, рискованно односторонняя постановка проблемы (выявление широкого средиземноморского субстрата на материале производных с одним формантом *-p*!) может скорее повредить, даже в какой-то степени дискредитировать средиземноморскую субстратную лингвистику. Не находится ли подобный метод в противоречии с более систематической процедурой выявления субстрата, опиравшейся на всю совокупность доступных средств? Подобные монографические попытки оценки словообразовательных следов местного субстрата в их взаимодействии со словообразованием индоевропейского суперстрата известны (ср. работу А. Товара об индоевропейском и «околоиндоевропейском» суффиксе *-k*). Однако у нас есть право отнести к ним с достаточной долей скепсиса. Предполагается, что индоевропейский материал известен при этом наиболее полно. Но это далеко не всегда соответствует действительности. Достаточно привести пример из более ограни-

ченной области славянского словообразования, где до недавнего времени были возможны споры насчет того, был ли в славянском суффиксе **-r-* Во всяком случае сейчас едва ли уместны категорические утверждения о том, что индоевропейский не знал суффикса *-r-* или почти не знал суффикса *-k-* и т. д. Индоевропейское словообразование — относительно новая и еще недостаточно развитая область науки (если не иметь в виду успехи главным образом в области теории индоевропейского корня), и это нужно постоянно помнить.

Если перейти к более частным вопросам, то нам кажется, что нельзя смешивать доиндоевропейскую лексику на *-r-* и вторичную продуктивность *-r-* в романском словообразовании. Лингвистическая география последнего явления не имеет ничего общего с доиндоевропейским субстратом. Само понятие дороманского субстрата получает, кроме того, в свете исследований последнего времени дополнительную сложность, так как становится очевидным, что отождествлять дороманский и доиндоевропейский можно не всегда, ср. гипотезу о доиталийском индоевропейском субстрате, а также из числа примеров на *-r-* у самого Хубшида: дороманское лат. *tal-pa* 'крот' с корнем, родственным лат. *tellus* 'земля' (этимология Бергольди, см. стр. 14 рецензируемой книги). Сомнительность отнесения к пласту субстратного *-r-* очевидна для многих слов. Греч. *vōr-ōf*, *oīv-ōf* содержат, вероятно, *-ōt-* < **okw* 'глаз', вид, ср. слав. *sir-okъ*, *vys-okъ*, а также приводимое далее самим Хубшидом лат. *anti-quus* < **anti-ekwō- : okw-* 'глаз' (стр. 84). Названия вроде иллирийского *Boúrd-ōp̄es* могут отражать сложения с вариантом и.-е. **ar-/ipr-* 'вода', как было замечено другими исследователями.

Мы заключим критические замечания словами самого автора: «Одни совпадения суффиксов еще не доказывают родства всех языков, в которых могут быть раскрыты те же самые суффиксы» (стр. 82). Это следует помнить всем энтузиастам испано-кавказской гипотезы. Автор много и серьезно работает над дороманскими субстратами. Его знание материала и трудолюбие очевидны. Поэтому дальнейшие его разыскания в области средиземноморских субстратов, в частности направленные на выявление связей между Западным и Восточным Средиземноморьем (стр. 90), вызывают живейший интерес.

O. N. Трубачев

«Szótörténeti és szófejtő tanulmányok», szerkesztette Pais D. és Benkő L. (=«Nyelvtudományi értekezések», 38. sz.). Budapest, 1963, 223 стр.

Сборник «Исследования по истории и этимологии слов», изданный Издательством Академии наук Венгрии под редакцией видных специалистов по венгерскому языку Д. Пайжа и Л. Бенко, целиком посвящен венгерской этимологии. Известны выдающиеся заслуги венгерского языкоznания в разработке этимологии прежде всего финно-угорских, уральских и алтайских языков. Силами современных венгерских языковедов старшего и младшего поколений в настоящее время ведется активная работа по подготовке нового этимологического словаря венгерского языка. Ученые разной специализации деятельно разрабатывают отдельные крупные пласти венгерской лексики однородного происхождения — исключительно финно-угорского, тюркского, славянского (ср., например, труд И. Книжи «Славянские заимствования в венгерском языке», 1-я и 2-я части 1-го тома. Будапешт, 1955), продолжая тем самым лучшие традиции венгерского языкоznания, воплощением которых может служить классический труд З. Гомбоца о булгарско-турецких заимствованиях венгерского языка